

Несмотря на «туманное будущее» проекта, российская сторона продолжает вести работы по реализации соглашения. 11 мая 2001 г. Правительство России на своем заседании одобрило проект Федерального закона «О ратификации соглашения между Правительством РФ и Правительством США об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращения с ним и сотрудничестве в этой области» и внесло его на рассмотрение в Государственную Думу.

Конференция по рассмотрению и продлению ДНЯО 1995 г.

К 1995 г. — году проведения Конференции по рассмотрению и продлению срока действия ДНЯО (КРП ДНЯО), когда должна была решиться судьба этого ключевого Договора — международное сообщество подошло, имея определенный прогресс в противодействии горизонтальному и вертикальному ядерному нераспространению. Стали неядерными Украина, Казахстан, Белоруссия, ЮАР. Было предотвращено создание ядерного оружия в Ираке. Удалось в значительной степени сдерживать ядерные амбиции Северной Кореи. Другие «очаги распространения» в первой половине 90-х годов не возникли. Шло сокращение ядерных вооружений бывшего СССР и США согласно Договору СНВ-1. Был подписан Договор СНВ-2. В Женеве активно велась работа над выработкой ДВЗЯИ. Наконец, число государств-участников ДНЯО достигло к концу марта 1995 г. 172, и в преддверии Конференции это число продолжало расти.

То, что договор в этих в целом благоприятных условиях будет сохранен, мало у кого вызывало сомнения. В то же время некоторые тенденции заставляли предположить, что продление Договора не будет легким. Ведь главная задача была не просто продлить Договор, но продлить его на как можно более длительный срок.

Бессрочное продление ДНЯО в мае 1995 г. явилось наглядным примером совместных действий дипломатий России и США по укреплению международного режима ядерного нераспространения. У обоих государств в этом вопросы были полностью совпадающие интересы, и их представители работали сообща ради достижения общей цели, отмечая трения по частностям (которых к тому времени в двусторонних отношениях уже набралось достаточно).

По замыслу дипломатов России и США, Договор следовало продлить бессрочно, что предусматривалось пунктом 2 статьи X, но только как один из вариантов. Поэтому дипломатам ЯОГ, а также — шире — государств «Севера», которые оказались основными сторонниками как можно более долгосрочного продления Договора, пришлось развернуть серьезную

подготовительную работу. Ее видимая часть — заявления, встречи в ходе сессий Подготовительного комитета (ПК) Конференции, который собирался в Женеве (наиболее важными были две последние сессии — в сентябре 1994 г. и в январе 1995 г.). Вместе с тем ключевыми оказались те усилия дипломатов, которые были скрыты от общественности.

Западные и российские дипломаты приступили к подготовке конференции в начале 1994 г., строго ориентируясь на программу-максимум: бессрочное продление Договора при минимуме уступок Движению неприсоединения (ДН). Работа велась прежде всего в Женеве (на Конференции по разоружению), в Вене (мероприятия в МАГАТЭ) и Нью-Йорке. Сначала, как правило, велись трехсторонние российско-американо-английские переговоры, потом все три стороны обсуждали выработанный ими план с французскими дипломатами. Китай в обсуждениях не участвовал, он вообще старался вести себя, как сказал один из участников тех встреч, «словно неядерная развивающаяся страна, волей судьбы получившая немножко ядерного оружия».

Дипломаты договорились вычленить четыре основных наиболее вероятных узла противоречий: во-первых, по статье IV Договора (о праве НЯОГ на недискриминационный доступ к мирной атомной энергии); во-вторых, по статье VI (обязательство ЯОГ достичь как можно скорее ядерного разоружения); в-третьих, по вопросу о гарантиях безопасности со стороны ЯОГ в адрес НЯОГ; и, наконец, в-четвертых, по вопросу о сроке продления.

Обсуждая статью IV, дипломаты вскоре пришли к выводу, что здесь не следует ждать серьезных осложнений в ходе Конференции. Изучив «отказные списки» (то есть списки товаров, которые страны-экспортеры отказались продавать НЯОГ, несмотря на их запросы), обнаружили, что за последние годы такие отказы исчислялись единицами, как со стороны России, так и со стороны США. Подключили к неформальному диалогу по этому вопросу представителей Индонезии, которые согласились, что реальные упреки в «дискриминации» обмена технологиями могут быть сведены к минимуму; эта статья работает, прежде всего благодаря усилиям МАГАТЭ. Если «дискриминация» в обмене достижениями ядерной энергетики и существует, то она связана с тем, что приобретение этих достижений стоит дорого. Иными словами, речь может идти разве что о «финансовой дискриминации»; однако понятно, что ДНЯО не подразумевает бесплатного предоставления ядерных технологий для мирного их использования развивающимися странами.

Что касается «разоруженческой» статьи VI, то дипломаты Запада и России и в данном случае сочли возможным избрать не оборонительную, а наступательную тактику в отношении тех государств, которые критически смотрели на ход выполнения ЯОГ

своих обязательств. Все ЯОГ (кроме Китая) согласились подготовить национальные доклады о соблюдении ими статьи VI и распространить их в ходе Конференции. По инициативе России, было подготовлено также и совместное заявление четырех ЯОГ по разоружению, которое они распространили на Конференции, и этот документ был воспринят позитивно всеми участниками. Помимо этого, проводились и индивидуальные разъяснения с государствами-членами ДН по поводу того, насколько трудно (в техническом и финансовом плане) проводить сокращение ядерных арсеналов в короткие сроки.

По вопросу предоставления НЯОГ полномасштабных юридически закрепленных гарантий безопасности со стороны «ядерной пятерки» возникли разногласия. Россия в принципе поддерживала идею ДН о заключении конвенции по гарантиям безопасности. Не возражала Великобритания, исходя из того, что сам этот вопрос носит прежде всего символический, а отнюдь не практический характер и, следовательно, уступки ЯОГ именно здесь могут пойти достаточно далеко. Американские дипломаты отнеслись к данной идее без энтузиазма. Решительно против выступили французы, заявив, что принятие такой конвенции противоречит их национальной концепции ядерного сдерживания. В качестве компромисса было решено выступить с резолюцией в СБ ООН, которая подтверждала бы приверженность всех ЯОГ предоставлению гарантий безопасности НЯОГ-участникам ДНЯО. Хотя такой компромисс был достигнут еще осенью 1994 г., практическая работа над выработкой текста резолюции затянулась, и она появилась на свет лишь в начале апреля 1995 г.⁷⁹ Несомненно, данная резолюция СБ ООН также позволила значительно смягчить остроту критики в ходе Конференции. Даже радикалы из числа участников ДН ссылались на нее как на важный (пусть, по их мнению, и промежуточный) шаг к предоставлению юридически закрепленных гарантий безопасности для НЯОГ.

Что касается вопроса о продлении Договора, то здесь у собиравшихся на конфиденциальные встречи дипломатов «Севера» не было сомнений в необходимости добиваться его бессрочного продления. В то же время возникли существенные разногласия по методике достижения этой цели. Так, Россия изначально предложила, чтобы вопрос о продлении был поставлен на голосование и решался сразу, в первый день Конференции, иными словами, до обсуждения вопросов выполнения Договора (рассмотрение действия Договора за последние пять лет также являлось составной частью Конференции). Россия считала, что вопрос о продлении должен решаться сознательно всеми

⁷⁹См.: Банн Дж., Тимербаев Р.М. Режим нераспространения ядерного оружия и гарантии безопасности неядерным государствам. *Научные Записки ПИР-Центра*, №1, 1996, с.6-7.

участниками, без выкручивания рук и без суеты, а следовательно, он никак не может быть отнесен в конец повестки дня. Однако эта позиция не получила поддержки, видимо, в силу того, что Соединенные Штаты и их союзники не верили в легкий успех бессрочного продления или даже продления на длительный срок и рассчитывали в начале Конференции получить более точную картину о позициях государств, а затем использовать ход Конференции для воздействия на глав «колеблющихся» делегаций.

Еще в декабре 1994 г. в Женеве Россия выступила с инициативой «формулы двух строк». Речь шла о том, что в качестве резолюции о сроке продления нужен короткий документ, без преамбулы (которая неизбежно потянула бы за собой долгие дебаты), с формулировкой «за бессрочное продление», и все. Россию в этом поддержала только Великобритания. Американские дипломаты высказывали опасения, что на эту резолюцию ДН ответит своей коллективной резолюцией и сделает так, чтобы именно их резолюция голосовалась первой. Против была и Канада, отметив, что российский проект резолюции «с высоким качеством, но с высокой степенью риска». Канада настаивала, что надо действовать максимально мягко и постепенно, шаг за шагом расширяя число сторонников бессрочного продления до конференции и в ее ходе. Согласно позиции Канады, следовало с этой целью проводить расширенные заседания, куда надо приглашать как можно больше участников ДН. Россия с этим не согласилась. Во-первых, она посчитала, что на такие «большие мероприятия» может быть низкая явка, и в таком случае может возникнуть ложное впечатление о неуспехе «акции ядерных держав». Во-вторых, Россия настаивала, что ДН расколото и что единой резолюции всех противников бессрочного продления ожидать не следует. Российские дипломаты исходили из необходимости чисто кулуарной работы, причем признавали, что здесь у США больше возможностей.

Первая полукулуарная «проба сил» состоялась в Будапеште в декабре 1994 г., где в ходе сессии ОБСЕ «формула двух строк» получила первую существенную поддержку. Небольшая рабочая группа действовала в Женеве, в нее вошли дипломаты всех ЯОГ (кроме Китая), а также Германии, Нидерландов, Канады, Японии (последняя играла особенно конструктивную роль). Обсуждение шло в узком кругу и предельно откровенно. Становилось ясно, что 62 государства гарантированно поддержат «формулу двух строк» и еще 10-12 скорее всего также поддержат, хотя будут выжидать.

Сложность возникла с позицией Австралии, Канады и Швеции. Эти государства, соглашаясь с бессрочным продлением, требовали исключить из проекта резолюции указание на «безусловное» продление, считая, что необходимо искать компромиссы и допустимо оговорить бессрочное продление Договора рядом условий для ЯОГ,

которые стимулировали бы их двигаться как можно быстрее к безъядерному миру. Окончательно на «формуле двух строк» Россия, США, Франция и Великобритания остановились лишь в начале апреля, решив, что логичнее предложить выступить с данным проектом резолюции Канаде как председателю неформальной женевской «рабочей группы» и как стране, умеющей находить общий язык с ДН.

Кроме того, дипломаты России, США и Канады придавали важное значение намерению руководства Южной Африки выступить с собственной инициативой на Конференции. Участники женевской «рабочей группы» были хорошо осведомлены о готовящихся инициативах ЮАР, поощряли их, особенно с учетом твердого решения ЮАР поддержать бессрочное продление. Чтобы утвердить ЮАР в этом намерении, накануне конференции министр иностранных дел России А.В. Козырев и госсекретарь США У. Кристофер направили письма в адрес министра иностранных дел Южной Африки А. Нзо.

В январе 1995 г. в Москву прибыл наиболее вероятный кандидат на пост председателя будущей конференции посол Д. Данапала (Шри-Ланка). В ходе обсуждения с российским министром иностранных дел он высказал предположение, что наиболее удачным исходом конференции стало бы принятие решения без голосования. Тогда же он предложил и свою формулу резолюции по продлению: «Так как большинство государств-участников выступает за бессрочное продление, то ДНЯО продлевается бессрочно без голосования». Российские дипломаты оценили эту формулу Данапалы как «элегантную», записали ее, однако, по их собственному признанию, не верили в тот момент, что на конференции удастся избежать голосования.

Дипломаты накануне конференции включала в себя и уговоры, и жесткий прессинг. Здесь у России объективно оказались весьма скромные возможности. Согласно договоренности, она взяла на себя разъяснительную работу с государствами бывшего СССР, а также с Ираном. В обоих случаях результат оказался в целом позитивным.

Россия продолжала «опекать» эти государства в ходе самой конференции. Так, до последних дней работы Конференции делегация Украины не была готова присоединиться к итоговой резолюции по продлению Договора. Киев требовал, чтобы в сверхлаконичную резолюцию были добавлены хотя бы некоторые положения о гарантиях безопасности НЯОГ. Принятие этого требования повлекло бы за собой целый шквал требований «что-то добавить» от других государств-участников. Российская делегация вела с украинскими коллегами активную работу и в конце концов добилась успеха. К определенному давлению российская делегация прибегала на разных этапах Конференции и в отношении делегаций Молдавии и Азербайджана. Впрочем, у двух данных государств не

было никаких объективных собственных интересов в ходе данной Конференции, поэтому несговорчивость представителей их делегаций по некоторым пунктам была непродолжительной и не носила принципиального характера.

Российская делегация на протяжении всей Конференции поддерживала тесные контакты с иранской. Когда во время Конференции Президент Клинтон объявил об ужесточении санкций в отношении Ирана, руководству российской делегации пришлось предпринять дополнительные усилия, чтобы избежать неконтролируемых шагов со стороны Ирана. Как рассказывал участник Конференции,

«решение о санкциях обострило ситуацию [...]. Сначала иранцы держались, а потом чуть-чуть резче стал тон [...] и российской делегации пришлось предпринять действия, которые помогли не дать разрастись иранской озабоченности».

Что касается США, то они развили впечатляющую активность, оказав существенное давление, в частности, на такие государства, как Мексика и Египет, рассылали эмиссаров в большинство союзных и дружественных государств, скрупулезно считая каждый прибавляющийся голос.

В результате усиленной дипломатической «артподготовки» дипломатам ЯОГ удалось в целом снять скепсис в отношении возможности бессрочного продления Договора.

Накануне Конференции в Москве прошло заседание Совета безопасности РФ по данному вопросу, а также была презентована Белая книга СВР «Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления». На официальном уровне был сделан вывод о том, что Россия должна настойчиво вести дело к бессрочному продлению ДНЯО, однако как запасной и тоже приемлемый вариант рассматривалось продление Договора на длительные (25 лет) сменяющие друг друга сроки, с конференциями в промежутках между ними⁸⁰.

Как рассказывал одному из авторов В.Л. Манилов, тогда заместитель секретаря Совета безопасности РФ, по итогам специального заседания Совета было принято следующее решение:

«[...] Если не удастся решить вопрос на бессрочной основе, возникнет опасность, что [...] группа государств будет возражать против этого. Если столкнутся эти позиции — или бессрочное или ничего — мы не можем на это пойти. Ответственный подход состоит в том, чтобы все равно на каких-то началах [...] не допустить распространение. Поэтому [было бы

⁸⁰См.: Пресс-конференция Директора СВР Е.М. Примакова по случаю представлению доклада «Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления». 23 марта 1995. Стенограмма, с.4-5.

предложено] заключить договор на четверть века с возможностью последующего продления [...]»⁸¹.

Однако уже в первые дни Конференции делегация России получила возможность сравнить прогнозы с реальной картиной. В результате был сделан принципиальный вывод о том, что на Конференции *может* быть собрано большинство голосов стран-участниц ДНЯО в пользу бессрочного и безусловного продления. Выступая в начале второй недели прений (т.е. получив уже достаточно информации о подходах разных групп государств к продлению Договора), министр иностранных дел России А.В. Козырев заявил:

«Россия твердо выступает за бессрочное и безусловное продление Договора. Перед нами историческая возможность сделать это сейчас, и было бы непростительно упустить ее»⁸².

В ходе Конференции Россия и США выступали скоординировано, сообщая по всем основным вопросам повестки дня, прежде всего в том, что касалось вопросов ядерного разоружения. Отклонив критику в адрес ЯОГ по поводу медлительности процесса сокращения ядерных вооружений, российские представители в ходе Конференции постоянно обращали внимание на общность российского и американского подходов по статье VI:

«Россия привержена цели достижения в перспективе полной ликвидации ядерного оружия. Совместно с другими ядерными державами 6 апреля 1995 г. мы выступили на Конференции по разоружению с заявлением, в котором торжественно подтвердили наши обязательства в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения, которое остается конечной целью. [...] Мы пришли на эту Конференцию не только с заявлениями о наших намерениях, но и с конкретными делами, которые позволили нам сделать вывод о том, что гонка ядерных вооружений прекращена и обращена вспять»⁸³.

Стремление сообща идти к конечной цели Конференции — бессрочному продлению ДНЯО не было поколеблено даже на заключительном ее этапе, когда успех был подставлен под угрозу возникшим по инициативе ряда арабских государств и Ирана «израильским вопросом».

Неучастие в ДНЯО Израиля и открытое игнорирование Тель-Авивом приглашения к присоединению к ДНЯО стало одной из

⁸¹ Орлов В.А. Конференция 1995 года по рассмотрению и продлению срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия: особенности, результаты, уроки. *Научные Записки ПИР-Центра*, №11, 1999, с.51.

⁸² NPT/CONF.1995/32 (Part III), p.131-132.

⁸³ Выступление Г.В. Берденникова в Первом главном комитете Конференции. NPT/CONF.1995/32 (part III), p.229.

острейших проблем Конференции. В то время как у государств с «ценностной» ориентировкой мотивов против бессрочности ДНЯО (Индонезия, Мексика, Зимбабве, Танзания, Кения) было достаточно широкое поле для компромисса с развитыми государствами (как часть компромисса, речь шла об укреплении механизма рассмотрения действия Договора, о выработке четкого понимания принципов нераспространения), арабские государства преследовали на Конференции главную цель достаточно конкретного порядка и в каждом своем шаге исходили исключительно из мотива национальных и групповых интересов.

Этой целью было попытаться заставить Соединенные Штаты оказать давление на Израиль по прекращению военной ядерной программы, обеспечить международный контроль (через МАГАТЭ) над свертыванием этой программы и в конечном счете произвести размен: Израиль отказывается от ядерного оружия, Сирия, Ливия и ряд других государств от запасов химического оружия и разработок в области биологического оружия. Как стратегический результат, на Ближнем Востоке создавалась бы зона, свободная от любого оружия массового уничтожения (ЗСОМУ). Понятно, что арабские государства, прежде всего государства ближневосточного субрегиона, не могли не использовать Конференцию по ДНЯО как трибуну для высказывания своих взглядов. Понятно также, что в тактическом плане именно КРП ДНЯО служила наиболее подходящим местом для политико-дипломатического «торга» с США, где арабские государства могли бы прибегнуть к любым дипломатическим ходам, вплоть до создания угрозы выхода их из ДНЯО и раскола Конференции. Функцию выразителя интересов арабских стран на Конференции попытался взять на себя Египет.

Несмотря на приближавшийся финал Конференции, договориться с Египтом об отказе от жесткой позиции не удавалось. В качестве компромисса была выдвинута идея о том, что к уже разрабатывавшимся итоговым документам необходима также «ближневосточная резолюция», достаточно аморфная по содержанию, однако уже одним фактом своего существования частично умиротворявшая Египет и его сторонников. Как первый шаг на этом пути, был распространен проект резолюции группы арабских стран, возглавляемых Египтом, в которой Конференции предлагалось выразить «глубокую озабоченность продолжающимся нахождением на Ближнем Востоке бесконтрольных ядерных объектов Израиля», призвать Израиль «без промедления присоединиться к ДНЯО и поставить всю свою ядерную деятельность под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ», призвать «все государства Ближнего Востока предпринять практические шаги по созданию [...] ближневосточной зоны, свободной от оружия массового уничтожения: ядерного, химического,

биологического и систем их доставки, и, вплоть до создания такой зоны, воздержаться от любых мер, которые могут помешать осуществлению этих задач»; наконец, «пригласить пять ядерных государств предоставить, в качестве приоритетной задачи и временной меры, льготные гарантии безопасности государствам региона-членам ДНЯО»⁸⁴.

Из приведенного текста видно, что в таком виде он являлся заведомо «непроходным». Невозможно было представить, чтобы его поддержали США, прежде всего из-за прямого упоминания Израиля.

Российская делегация высказала соображение, что нельзя отмахиваться от данного проекта, надо работать с ним, с тем, чтобы в результате и произвести «обмен»: ближневосточные арабские государства и Иран получают смягченный вариант их резолюции, принятой консенсусом; в обмен на это они согласятся присоединиться к консенсусу по вопросу о бессрочном продлении.

Работа над переписыванием «ближневосточной резолюции» предстояла колоссальная, а оставался всего лишь один день до принятия итоговых решений. Соединенные Штаты, Россия и Великобритания согласились, как страны-депозитарии, стать соавторами «ближневосточной резолюции». В результате кулуарной работы над текстом он значительно изменился: из него исчезло прямое упоминание Израиля, было снято упоминание о предоставлении ЯОГ гарантий безопасности для стран региона-членов ДНЯО. В конечном итоге, Египет и другие арабские государства приняли условия «обмена». Это объяснялось не только и не столько давлением США. Среди большинства арабских делегаций, прежде всего у делегации Египта, в ходе Конференции постепенно сформировалось убеждение, что альтернативой данному, пусть и не вполне полноценному «обмену», может стать только прямой раскол стран-участниц ДНЯО, в результате которого задача ликвидации ядерного оружия Израиля отодвинулась бы на еще более неопределенный срок, а образ Израиля как «виновника нестабильности» немедленно бы померк, уступив место критике в адрес самих арабских государств, которые наверняка были бы обвинены в «несдержанности» и «экстремистских действиях».

Принятие резолюции, авторами которой стали США, Россия и Великобритания, позволило арабским государствам в дальнейшем требовать выполнения ее буквы и духа. Вариант «хлопанья дверью» такую возможность отсекал.

Тем не менее, представление о том, что «ближневосточная резолюция» перешла в свое новое качество и приобрела новых «родителей» гладко, было бы ошибочным. Наоборот, именно здесь

⁷⁷NPT/CONF.1995/L.7.

работа шла с наибольшим трудом. По наблюдению авторов (двое из них присутствовали на Конференции), США не были готовы даже на минимальные уступки в тексте. Дипломатическая борьба вокруг именно этой резолюции чуть было не стала источником серьезного кризиса под самый занавес КРП ДНЯО, а скрытое недовольство ее текстом со стороны Ирана и Сирии задержало принятие итоговых документов на два часа и все это время держало в напряжении более 170 делегаций государств-участников, которые собрались в зале Генеральной Ассамблеи ООН 11 мая 1995 г. — день окончания конференции.

Три государства-депозитария ДНЯО — Великобритания, Россия и Соединенные Штаты — взяли на себя, помимо ближневосточного, также авторство трех итоговых решений, шедших «в пакете»: «Усиление механизма процесса рассмотрения ДНЯО», «Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения» и, наконец, «Продление ДНЯО». Благодаря взаимопониманию между этими тремя государствами, важной посреднической роли Канады, а также дипломатическому мастерству председателя Конференции Д. Данапалы документы были приняты без голосования, и ДНЯО таким образом был продлен бессрочно.

Принятие решений об усилении механизма процесса рассмотрения ДНЯО и о Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения позволили «обусловить» бессрочное продление ДНЯО механизмом более активного рассмотрения в период между конференциями, проходящими раз в пять лет, а также жестче подставить цели ядерного нераспространения. В частности, была подтверждена необходимость:

- достижения универсальности Договора, которая была объявлена «неотложной приоритетной задачей»;
- принятия всех усилий для осуществления Договора во всех его аспектах для предотвращения распространения ядерного оружия и других ЯВУ без ущерба для использования ядерной энергии в мирных целях государствами-участниками Договора;
- завершения не позднее 1996 г. переговоров о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний;
- начала и скорейшего завершения переговоров относительно конвенции о ЗПРМ для ядерного оружия;
- продолжение всеми ЯОГ усилий для сокращения ядерного оружия с конечной целью ликвидации этого оружия;
- поощрения создания зон, свободных от ядерного оружия, особенно в регионах, в которых наблюдается напряженность, таких, как Ближний Восток, а также создание ЗСОМУ;
- рассмотрения вопроса о дальнейших мерах для предоставления государствам-участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия;

- выполнения соглашений МАГАТЭ о гарантиях с государствами-участниками, заключенных в целях выполнения ими своих обязательств по пункту 1 статьи III Договора, и обеспечение уверенности в том, что эти соглашения выполняются, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ЯВУ;

- постановки ядерного расщепляющегося материала, переключаемого ЯОГ с военного использования на цели мирной ядерной деятельности, под действие гарантий Агентства в рамках добровольных соглашений о гарантиях, заключаемых с ЯОГ;

- обеспечения осуществления неотъемлемого права всех участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I, II и III Договора;

- обеспечения транспарентности в вопросах контроля за ядерным экспортом⁸⁵.

Результат Конференции стал безусловным триумфом дипломатии ЯОГ. Они сумели выполнить стоявшую перед ними задачу-максимум: принять решение о бессрочном продлении и при этом не пойти на такие уступки, которые реально ущемили бы их национальные интересы. Действительно, ни по одному из острых обсуждавшихся вопросов ЯОГ не взяли на себя каких-либо дополнительных обязательств. В то время как решение о бессрочном продлении является строго юридическим документом, остальные три решения рассматриваются скорее как политические и рекомендательные документы, но все же имеющие большое политическое значение и представляющие как бы условия, на которых НЯОГ пошли на бессрочное продление.

Результат Конференции в полной мере устраивал Россию. Теперь за ней по сути навечно (или до полного ядерного разоружения) был закреплён статус одной из пяти держав в мире, которая имеет международно-признанное право на обладание ядерным оружием.

Понятно, что такой результат не мог быть достигнут без высокой степени взаимодействия и взаимопонимания российских и американских дипломатов. Как сказал по горячим следам одному из авторов заместитель руководителя российской делегации С.И. Кисляк,

«Мы вышли на действительно высокую степень честного и хорошего сотрудничества — как тех, кто хотел продлить ДНЯО бессрочно, между собой, так и с остальными странами. Эта Конференция отличалась широкой степенью взаимодействия»⁸⁶.

Член делегации Г.М. Евстафьев при этом уточнил:

⁸⁵Решения Конференции по ДНЯО 1995 года. Решение 2. Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения. NTP/CONF.1995/32 (Part 1).

⁸⁶Кисляк С.И. Интервью с автором. Нью-Йорк, 11 мая 1995.

«Эту конференцию можно рассматривать и как своеобразный референдум — в отношении российско-американских мероприятий по разоружению. Референдум завершился солидным результатом, мероприятия последних лет [...] получили одобрение международного сообщества. [...] Соединенные Штаты сыграли важную роль в принятии заключительного решения о бессрочном продлении — всей мощью своей, всем влиянием своим в разных регионах мира. [...] Сотрудничество между Россией и США по решению главной задачи было очень хорошим»⁸⁷.

«Здесь у нас нет разногласий, здесь у нас совпадающие интересы» — так сформулировал другой член российской делегации в Нью-Йорке общие впечатления от работы с американской по ключевым вопросам ядерного нераспространения. Примечательно, что эти слова прозвучали уже в тот момент, когда Президент Клинтон (заметим, в разгар Конференции по ДНЯО) объявил об ужесточении позиции США в отношении Ирана, и американские дипломаты на другом, не нью-йоркском фронте требовали от России отказаться от бушеровского контракта с Ираном, заодно — пока еще в кулуарах — демонстрируя, что они знакомы с текстом Протокола о намерениях между главой Минатома и его иранским коллегой, где предусматривалась возможность продажи Ирану газовой центрифуги, а затем включали и вопрос отказа России от ВТС с Ираном.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

Значительным достижением в плане выполнения статьи VI ДНЯО в области многостороннего контроля над ядерными вооружениями и разоружения за период 90-х годов явился Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который был разработан на Женевской конференции по разоружению в 1994-1996 гг. и по решению Генеральной Ассамблеи ООН открыт для подписания 24 сентября 1996 г.

Основные обязательства стран-участниц Договора сводятся к следующему (статья I):

«1. Каждое государство-участник обязуется не производить любой испытательный взрыв ядерного оружия и любой другой ядерный взрыв, а также запретить и предотвращать любой такой ядерный взрыв в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем.

2. Каждое государство-участник обязуется далее воздерживаться от побуждения, поощрения или какого-либо участия в проведении любого испытательного взрыва ядерного оружия и любого другого ядерного взрыва»⁸⁸.

⁸⁷Евстафьев Г.М. Интервью с автором. Нью-Йорк, 12 мая 1995.

⁸⁸Текст Договора опубликован Подготовительной комиссией Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Вена, май 1999, с.2-3. Справка о Договоре: Контроль над вооружениями и военной деятельностью. Справочник. М., Библиотека ПИР-Центра, 2001, с.84-95.